

Роден изготавливал зелья и читал в перерывах. В то же время он пытался найти способ заменить тренировочный зал для развития магии.

Тем временем наступил новый год.

Вторая группа отправилась набираться опыта, а первая вернулась после года службы.

Лица выпускников первой группы лучились гордостью. В их взглядах читалась суровость, а плотно сжатые губы выдавали упрямство.

Через пять дней после возвращения первой группы состоялась церемония их выпуска.

— Первая церемония выпуска.

— Ага. Но что будет с первой группой после церемонии? Они вернутся в свои части?

— Нет, они останутся в учебном лагере.

Несмотря на то, что первая группа год провела в армии, это было сделано лишь для того, чтобы они познакомились с реалиями военной службы. Комитет не собирался распускать выпускников по разным частям.

Они решили оставить их в учебном лагере и использовать по мере необходимости.

Это было необходимо для того, чтобы сохранить за лагерем право голоса во всей армии.

— Так учебный лагерь станет отдельной боевой единицей.

— Боевой единицей?

— Если распределить первую группу по разным частям, они станут просто винтиками в чужой машине. А здесь они будут единым целым, подчиняющимся приказам Комитета. Как личная гвардия.

Как только Роден услышал, что первая группа продолжит тренировки в лагере, он сразу понял, что задумал Комитет. Им просто жалко было расставаться с теми, кого они так долго обучали.

Конечно, королевский двор был против такого решения. Сильное сопротивление оказывало и военное руководство, включая Северную армию.

Однако у учебного лагеря были все основания настоять на своём. Вернее, они появились.

Благодаря зельям, созданным Роденом, Комитет получал огромную прибыль. Им больше не нужна была поддержка королевского двора.

Поэтому ни двор, ни армия не могли им помешать.

В мирное время они могли бы задействовать армию, но сейчас, когда война с Империей Ингрем была неизбежна, им не до этого.

— Это хорошо или плохо?

— Пока что хорошо. По крайней мере, нас не отправят на передовую.

Хедлер и Рэнт слушали объяснения Родена. Даже Кори, делая вид, что играет со своим духом, не ушёл.

— Так это хорошо или плохо?

— Пока война идёт хорошо, проблем не будет. Но если ситуация на фронте ухудшится, нам не поздоровится.

— Почему?

— Война — это не игра один на один. Иногда приходится просить подкрепления. И кто нам поможет?

На церемонии выпуска не было никого, кроме самих выпускников. 22 человека из первой группы стояли в гордом одиночестве на огромном плацу.

— Никто не пришёл?

— Если бы дела шли хорошо, то прислали бы кого-нибудь. Но, видимо, дела идут не очень. А может быть, они пришлют подкрепление позже, чтобы проучить нас. Поэтому я и говорю, что пока война идёт хорошо, проблем не будет.

— Роден, а ты почему не идёшь?

— У меня возникли проблемы. Сегодня я отдыхаю.

Вчера один из помощников, охранявших хранилище третьего уровня, был пойман на том, что пытался украсть рецепт зелья. В его комнате нашли записи с описанием первых этапов приготовления зелья.

Ксер, узнав об этом, пришёл в ярость.

Он тут же приказал арестовать помощника и допросить всех, кто работал в хранилище у озера за последние полгода.

Из-за этого происшествия Роден получил один день отдыха. Хотя он был бы рад обойтись и без такого отдыха.

— Церемония закончилась.

— А я пойду учиться.

— Я тоже.

— Хе-хе, у Родена сегодня выходной. Я тоже пойду. Увидимся вечером.

Все разошлись, оставив Родена одного.

Роден закрыл глаза и попытался собрать воедино всю полученную информацию. Особенно его интересовали магические круги, концентрирующие ману.

«Принцип действия отличается от тренировочного зала».

Магический круг, концентрирующий ману.

Если его создать, то он будет эффективнее тренировочного зала. По крайней мере, для Родена с его обострённым восприятием.

«Нужен магический камень. Но если я просто попрошу, мне его не дадут».

Чтобы получить магический камень, нужно было создать ситуацию, в которой у них не будет другого выхода, кроме как дать его.

«Нужно придумать какой-нибудь артефакт. Который работает на магическом камне».

Теоретически, одного магического камня низкого ранга должно хватить на полгода работы

круга. Нужно было всего лишь убедить их, что ему нужен камень для создания артефакта.

«Магический фонарь им не интересен».

Магические фонари и так производились в огромных количествах, и стоили они копейки. Комитет не стал бы тратить время на то, что не приносит прибыли.

«Нужно что-то поприбыльнее зелий».

Оставался только один вариант — артефакт активации.

Если Роден создаст, например, артефакт огненного шара, то члены Комитета с радостью предоставят ему всё необходимое.

«Огненный шар — это слишком сложно».

Огненный шар — это заклинание 3 круга. Даже артефакты активации с заклинаниями 1 круга были редкостью, что уж говорить о 3 круге.

«Нужно поискать что-нибудь на 1 или 2 круге».

Артефакт с заклинанием 3 круга стал бы настоящей сенсацией, но создать его было крайне сложно.

Роден даже не представлял, сколько времени уйдёт на исследования. Да и не было никакой гарантии, что у него вообще получится.

«Что бы такое придумать?»

Роден мысленно перебрал все книги, которые он видел в хранилище третьего уровня. Вспомнились и книги из библиотеки.

«Может, я слишком усложняю? В конце концов, людям нужны полезные вещи».

Необязательно что-то боевое. Достаточно любого артефакта, который представляет ценность.

«Сигнализация или ветровой щит. Думаю, это их заинтересует».

Роден мысленно представил руны для заклинаний сигнализации и ветрового щита.

Если их правильно скомбинировать, то, возможно, получится артефакт.

«Осталось достать магический камень».

Если Роден получит 10 магических камней и сделает 9 артефактов, то у Комитета возникнут вопросы. Если он использовал 10 камней, то и результата должно быть 10.

«Так я не смогу оставить себе камень».

Оставался только один вариант — обработать камень.

«В книге говорилось, что магический камень можно измельчить в порошок...»

Роден читал об этом в одной из книг. Но там не говорилось, как именно обрабатывать камень.

«Наверное, это как-то связано с магическими кристаллами. С моими нынешними знаниями это невозможно. Может быть, лет через сто...»

Способ создания магических кристаллов был утерян много веков назад. Даже четыре Великие Башни, не говоря уже об остальных, безуспешно пытались его восстановить на протяжении сотен лет.

Приближение войны первыми почувствовали солдаты на передовой.

Каждый день они жили в постоянном напряжении, словно кто-то стоял у них за спиной с ножом в руке.

Ситуация отличалась от той, когда война была лишь вопросом времени. Сейчас обе стороны завершили подготовку.

Оставалось только дожидаться, кто первый обнажит меч.

Том, приехавший из деревни на юге, тоже чувствовал это напряжение.

Он отслужил уже три года. Благодаря своим физическим данным и сообразительности он стал командиром десятки, но это не приносило ему никакой радости.

Почему он оказался в армии именно сейчас? Почему он родился именно в этой стране?

Кажется, что удача отвернулась от него. Он чувствовал себя изгоем.

Солдаты не смыкали глаз, понимая, что война неизбежна. Несмотря на холод и усталость, они старались не расслабляться.

Но даже самые стойкие не могли сопротивляться сну вечно.

Из-за какого-то проклятого аристократа из соседней десятки Тому сегодня пришлось заступать на дежурство уже во второй раз. Это было несправедливо, но он ничего не мог с этим поделать.

Королевство Лиаз всегда было страной аристократов. Простолюдины для них были как скот.

Если аристократ отдавал приказ, то его нужно было выполнять, каким бы абсурдным он ни был.

Из-за постоянных дежурств Том практически не спал.

Он был на пределе. Веки были как свинцовые, и он никак не мог их удержать открытыми.

Дзынь! Дзынь! Дзынь! Дзынь! Дзынь! Дзынь!

Внезапно зазвонил сигнальный колокол.

Том, клевавший носом, резко открыл глаза. В голове шумело, но сон как рукой сняло.

«Враг?»

В отличие от Тома, некоторые солдаты не спали на посту. Пронзительный звон колокола разбудил их ото сна.

— Ох, голова раскалывается.

Том тупо смотрел перед собой, пытаясь прийти в себя.

Шум голосов, доносившихся со всех сторон, постепенно приводил его в чувство. В глазах прояснилось.

— Чёрт возьми!

Вдалеке показались тысячи огней. Это были факелы армии Ингрем.

— Враг! Враг!

Том закричал во всё горло и завертел головой. Наконец-то он заметил метавшихся вокруг солдат.

— Что делать? Что нам делать?

Нести охрану на границе с Империей Ингрем. Если появится враг, бить в колокол и звать на помощь.

Это всё, чему его учили. Что делать, если враг всё-таки нападёт, ему никто не объяснял.

— Том! Сюда!

— Леф?

— Быстрее! Нам нужно спешить!

— Да, да, иду!

Том бросился на зов своего друга и подчинённого.

Всякий раз, глядя на Лефа, он думал: «Это он должен быть командиром».

Однажды он даже хотел уступить ему своё место.

Леф был самым умным и сообразительным в их десятке. С самого детства он всегда находил выход из любой ситуации.

— Что будем делать?

— За мной. Нужно найти командира сотни.

— Точно, командир сотни!

— Побежали!

Том побежал за Лефом, бросив взгляд через плечо.

Факелы армии Ингрэм стремительно приближались. Первый бой должен начаться меньше чем через час.

Империя Ингрэм напала на рассвете, когда солдаты были максимально уставшими.

— Неужели война...

— Она уже началась. Соберись, ты же командир. Ты должен спасти нашу десятку.

— Да, ты прав.

К ним присоединились ещё несколько солдат из их десятки. Другие десятки тоже начали собираться вместе.

Через 10 минут они добрались до палатки командира сотни.

Как раз в этот момент из палатки вышел Банс, услышав шум.

— Враг?

— Да, армия Ингрэм начала наступление. Предположительно, их около 10 тысяч.

— Хм.

Банс быстро пересчитал собравшихся вокруг него солдат. Их было около 40.

— Том, Хас, Кол, Брен, Эдвард! Обойдите всех и прикажите им собраться у шестого флага!

— Есть!

— Малс, беги к палатке командира тысячи и доложи о ситуации!

— Есть!

К счастью, командир сотни не поддался панике.

Услышав чёткие приказы, солдаты немного успокоились.

— Живо!

— Есть!

Глядя вслед убегающим солдатам, Банс сжал посох. На руках вздулись вены.

Если в первой группе учебного лагеря было две восходящие звезды — номера 7 и 8, то во второй — пять многообещающих солдат. Четыре мечника и один маг.

Банс был тем самым магом под номером 31.

Из-за Родена, который был настоящим монстром магии, он казался бездарем, но на самом деле у него был неплохой талант. Он не мог поступить в четыре Великие Башни, но в какую-нибудь меньшую — вполне.

Благодаря своему таланту и упорству Банс достиг 3 круга к концу 8 года обучения. Он стал полноценным магом полтора года назад.

— Левитация.

Он произнёс длинное заклинание. Тело Банса медленно поднялось в воздух, пока не оказалось выше окружающих его палаток.

От того, мог ли маг управлять направлением полёта, зависело, к какому кругу относится заклинание левитации — к 3 или 4.

Банс, будучи магом 3 круга, мог использовать только левитацию без возможности менять направление.

«Их много».

Доклад о 10 тысячах солдат оказался верным. Похоже, Империя Ингрэм решила начать полномасштабное вторжение.

«Я думал, они подождут окончания сбора урожая. Эх».

Учебный лагерь был создан для подготовки к войне, но никто не хотел воевать по-настоящему. Банс тоже надеялся, что война не коснётся его.

Но война началась всего за 5 месяцев до его возвращения в учебный лагерь. И теперь ему придётся ступить на тропу сражения, где царят смерть и разрушения.

«К рассвету они будут здесь».

Банс начал медленно опускаться на землю. Приземлившись, он отменил заклинание.

«Долгий денёк сегодня предстоит».

<http://tl.rulate.ru/book/114171/4356766>